

Ю.А. НИСНЕВИЧ

Коррупция в исторической ретроспективе с уточнениями и дополнениями

В статье уточняется и дополняется описание исторической ретроспективы коррупции в мире и в России. Исторический экскурс в проблему коррупции позволяет утверждать, что это одно из древнейших явлений в системе общественных отношений. Описаны документальные подтверждения случаев коррупции начиная с XIV в. до н.э. Историческая ретроспектива коррупции в мире дополнена фигурой “отца лжи” Ш. Талейрана и эпизодом с запретом на употребление слова “коррупция” в международных отношениях после окончания Второй мировой войны и до начала 90-х гг. XX в. Отмечается, что в исторической ретроспективе российской коррупции выделялись два основных ее вида – мздоимство и лихоимство; российские источники упоминают мздоимство еще в XIII в. Показано, что на протяжении всей истории России до начала XX в. ее правители, с одной стороны, энергично, но безрезультатно боролись с коррупцией, а с другой – не менее энергично, но уже вполне успешно порождали новых коррупционеров. Представлены подтверждения распространения коррупции в СССР и показано, что коррупция была онтологически присуща советским режимам. Определены отличительные особенности современного этапа в истории коррупции и борьбы с ней.

Ключевые слова: коррупция, историческая ретроспектива, мировая цивилизация, Россия.

В современных отечественных публикациях сформировались некие устойчивые стандарты описания исторической ретроспективы коррупции и борьбы с ней в разные эпохи и в разных государствах [Быстрова, Сильвестрос 2000; Коррупция... 2000; Глинка 2010; Мильчикова 2010; Онтология...]. Однако описание исторической ретроспективы коррупции в мире и непосредственно в России, как представляется, требует некоторых уточнений и дополнений для того, чтобы картина стала еще более содержательной и рельефной.

Историческая ретроспектива коррупции в мире

Исторический экскурс в проблему позволяет утверждать, что коррупция – одно из древнейших явлений в системе общественных отношений, возникшее одновременно с формированием социальных порядков и структур, направленных на организацию и управление жизнью людей, и обусловлена она далеко не самыми лучшими качествами человеческой натуры. Не случайно австрийский писатель и публицист К. Краус сравнил коррупцию именно с первой древнейшей профессией: “Коррупция хуже проституции. Проституция ставит под угрозу нравственность одного человека, коррупция ставит под угрозу нравственность целой страны” (цит. по [Многоликая... 2010, с. 31]).

Первой реперной точкой в исторической ретроспективе коррупции принято считать правление шумерского царя города-государства Лагаша в древней Месопотамии Урукагина (правильнее Уруинимгина) (2318–2311 гг. до н.э.) [Уруинимгина...], о ко-

тором сохранилось упоминание как о борце с коррупцией. Этот правитель провел реформы с целью пресечения злоупотреблений царских чиновников, судей, уменьшения поборов и повинностей с храмового персонала, защиты храмовых владений от посягательств со стороны царской администрации, а также уменьшения и упорядочения оплат за обряды.

Следующая веха в истории коррупции относится к эпохе Античности и ее определяют прежде всего труды Аристотеля (384–322 гг. до н.э.), который, в частности, в трактате “Политика” писал: “Но самое главное при всяком государственном строе – это посредством законов и остального распорядка устроить дело так, чтобы должностным лицам невозможно было наживаться” [Аристотель 1997, с. 183].

В качестве одного из первых текстов, посвященных проблеме коррупции, рассматривается и древнеиндийский трактат “Артхашастра”, составителем которого считается Каутилья (Кауталья, Чанакья, Вишнагупта) – брахман, главный советник или министр императора Чандрагупты Маурьи (321–297 гг. до н.э.). В этом трактате отмечается в том числе и взаимосвязь коррупции с человеческой натурой: “Подобно тому, как нельзя не воспринять мед или яд, если они находятся на языке, так и имущество царя не может быть, хотя бы и в малости, присвоено ведающим (этим) имуществом” [Артхашастра... 1959, с. 75].

Первые антикоррупционные установления дают мировые религии. Вспомним: “Даров не принимай, ибо дары слепыми делают зрячих и превращают дело правых” (Исход 23:8). “Не присваивайте незаконно имущества друг друга и не подкупайте судей, чтобы намеренно присвоить часть собственности других людей” (Коран 2:188). Аналогичные мысли содержат и другие канонические религиозные тексты.

Средние века привнесли в арсенал коррупции такое явление, как nepotизм, который достиг наибольшего размаха в эпоху Возрождения. Изначально под nepotизмом (от лат. *nepos* – род, *nepotis* – внук, племянник) понималась раздача римскими папами ради укрепления своей власти доходных должностей, высших церковных званий, земель родственникам. В настоящее время nepotизм понимается шире – как назначение на административные должности в системе публичной власти и продвижение по службе, во-первых, не только благодаря родственным, но и иным личным связям (в русском языке во многом соответствует понятию “кумовство” в переносном смысле – предпочтение или поправки по службе, оказываемые по личной дружбе), а во-вторых – на основании принадлежности к правящей политической партии или правящей группировке (политический nepotизм).

Значимым источником сведений о коррупции в исторической ретроспективе служат труды Н. Макиавелли (1469–1527), который в знаменитом трактате “Государь”, в частности, писал: “Если государь заметит, что министр заботится более о личном благе, нежели о благе своего повелителя, если во всех его действиях проглядывается стремление к своекорыстной пользе, то подобный министр никуда не годится, и государю вверяться ему – безрассудно” [Макиавелли 2011, с. 241]. А его “История Флоренции” содержит фактологические свидетельства коррупции во власти Флоренции [Макиавелли 1987].

В стандартном историческом экскурсе отмечается и вклад в изучение коррупции эпохи Просвещения. Криминологическую сторону коррупции впервые отметил Т. Гоббс (1588–1679), который в своем труде “Левиафан” писал: “Люди, кичащиеся своим богатством, смело совершают преступления в надежде на то, что им удастся избежать наказания путем коррумпирования государственной юстиции или получить прощение за деньги или другие формы вознаграждения” [Гоббс 1936, с. 229]. А склонность человека к злоупотреблению властью, на чем и зиждется коррупция, отмечал Ш. Монтескье (1689–1755) в работе “О духе законов”: “Известно уже по опыту веков, что всякий человек, обладающий властью, склонен злоупотреблять ею, и он идет в этом направлении, пока не достигнет положенного ему предела” [Монтескье 1955, с. 289].

Историческая ретроспектива коррупции представляется неполной без такой знаковой для ее истории фигуры, как “отец лжи” Ш. Талейран (1754–1838),

“сплошь и рядом делавший вещи, которые по существу скрыть было невозможно уже в силу самой природы обстоятельств: взял с американских уполномоченных взятку сначала в два миллиона франков, а потом при продаже Луизианы, гораздо большую; почти ежедневно брал взятки с бесчисленных германских и негерманских мелких и крупных государей и державцев, с банкиров и кардиналов, с подрядчиков и президентов; потребовал и получил взятку с польских магнатов в 1807 г. ...” [Тарле 1992, с. 41].

Историческую ретроспективу коррупции следует дополнить знаковым событием в новейшей истории – снятием табу с употребления в международных отношениях слова “коррупция” в середине 90-х гг. XX в. В период “холодной войны”, начавшейся сразу же после окончания Второй мировой войны в 1946 г., при обсуждении вопросов международной помощи странам “третьего мира” считалось неприличным употреблять слово “коррупция”, и вместо него использовался эвфемизм “слово на букву К (C-word)” [Walton, Howes 2014]. Такая практика стала существенно меняться лишь после того, как, уйдя в отставку, высокопоставленный сотрудник Всемирного банка (World Bank) П. Айген, который непосредственно сталкивался с коррупцией в процессе своей работы как директора региональной программы банка в Восточной Африке, в 1993 г. вместе с девятью своими единомышленниками создал неправительственную международную организацию по борьбе с коррупцией – движение Трансперенси Интернешнл (Transparency International) [Eigin 2009; Our...].

Окончательно международное табу со слова “коррупция” было снято после того, как 1 октября 1996 г. на ежегодном собрании Всемирного банка его президент Д. Вулфенсон в своей речи открыто назвал коррупцию “раком” и барьером на пути развития [World...]. Именно с середины 90-х гг. XX в. коррупция и борьба с ней начали восприниматься как мировая, общая для всех государств проблема, вызывающая повышенный общественный интерес и требующая пристального внимания и всесторонних исследований.

Историческая ретроспектива коррупции в России

Достаточно устойчивые стандарты сформировались и при описании истории коррупции в России. В исторической ретроспективе в России выделялись два основных вида коррупции – мздоимство и лихоимство. Российские источники упоминают мздоимство еще в XIII в.

В Уложении о наказаниях уголовных и исправительных от 15 августа 1845 г. эти преступления определялись следующим образом. Мздоимство – если “чиновник или иное лицо, состоящее на службе государственной или общественной, по делу или действию, касающемуся до обязанностей его по службе, примет, хотя и без всякого в чем-либо нарушения сих обязанностей, подарок, состоящий в деньгах, вещах или в чем бы то ни было ином, или же получив оный и без изъяснения предварительного на то согласия, не возвратит его немедленно и во всяком не позднее как через три дня”. Лихоимство – если “кто, для учинения или допущения чего-либо противного обязанностям службы, примет в дар деньги, вещи или что иное, сколько бы впрочем сумма денег или цена вещей им полученных ни была малозначительна”. При этом “высшей формой лихоимства почитается вымогательство” [Уложение... 1845].

Первым российским правителем, который пытался законодательно ограничить коррупцию, считается великий князь московский Иван III Васильевич (1440–1505). Его первой попыткой законодательно ограничить коррупцию была Белозерская уставная грамота (1488), в которой впервые назван административный аппарат наместников – тиуны и доводчики, разграничены их полномочия, определен размер содержания (“кормов”), декларирован открытый характер судопроизводства [Белозерская... 2006, с. 59–60]. Позднее в Судебнике Ивана Великого (1497) был установлен запрет на взятки – “посулы” и зафиксированы размеры полевых, дорожных и судебных пошлин [Судебники...].

Корыстолюбие и злоупотребления фаворитов второго царя из династии Романовых – Алексея Михайловича Тишайшего (1629–1676), и прежде всего его воспитателя боярина Б. Морозова, который заведовал финансами и всеми государственными делами, стали причиной вспыхнувшего в Москве в 1648 г. бунта. В ходе этого бунта, получившего также название Соляного, некоторые чиновники, снискавшие особую ненависть горожан своими злоупотреблениями, но не сам боярин Морозов, были отданы на растерзание толпе.

В контексте коррупционных проявлений русский историк В. Ключевский так характеризовал начало трехсотлетнего правления династии Романовых: “Престол новой династии надолго облегла атмосфера придворного фавора... правящая среда развила в управлении произвол и корыстолюбие в размерах, которым позавидовали бы худшие дядки времен Грозного, кормившие царя одной половиной казенных доходов, а другую приберегавшие себе... Вспомогательным поощрением правительственных злоупотреблений служила и привилегированная их наказуемость...” [Ключевский 1993, с. 242–243].

Знаковой фигурой в истории российской коррупции был ближайший сподвижник и фаворит царя Петра I (1672–1725) князь А. Меншиков. Вот как описывает этого “специалиста” по злоупотреблениям при выполнении казенных подрядов Ключевский: «Данилыч любил деньги, и ему нужно было много денег... И он не стеснялся в средствах добывать деньги, как показывают известия о его многочисленных злоупотреблениях... “Зело прошу – писал ему Петр в 1711 г. по поводу его мелких хищений в Польше, – зело прошу, чтобы вы такими мелкими прибытками не потеряли своей славы и кредита»». Меншиков и старался исполнить просьбу царя, только уж слишком буквально: избегал “малых прибытков”, предпочитая им большие. Через несколько лет следственная комиссия по делу о злоупотреблениях князя сделала на него начет более 1 млн руб. Петр сложил значительную часть этого начета [Ключевский 1990, с. 203].

Картину коррупции в России XVIII–XIX вв. и постоянных, но фактически безуспешных попыток борьбы с нею русских государей представил российский историк и публицист П. Берлин: “Через всю нашу историю, лишь меняя форму, увеличивая и уменьшая размеры, тянется колоссальное взяточничество, которым пользуются как отмычкой к казенным сундукам”. Причину безуспешности борьбы и неизбежности русского взяточничества Берлин видел в следующем: “В то время, как на протяжении XVIII и XIX веков правительство одной рукой энергично и бесплодно искореняло взяточничество, другой рукою оно столь же энергично, но уже вполне успешно насаждало условия, рождающие новое поколение лихоимцев”. А всепроникающий и системный характер взяточничества и казнокрадства объяснял следующим: “Этим путем (щедрой раздачей богатств знати. – Ю.Н.) прочно закладываются психологические основы взяточничества и казнокрадства. Высшие слои приучались эксплуатировать привилегированное политическое положение с целью экономического обогащения. А за этим тонким слоем сановников лежал более широкий слой чиновников, которые, глядя, как обогащается знать, угодничая и прислуживая – в свою очередь наживались путем вымогательства и угроз по отношению к подчиненным” [Берлин 1910].

Красноречивое свидетельство ситуации с коррупцией в Российской империи приводит С. Довлатов: «Двести лет назад историк Карамзин побывал во Франции. Русские эмигранты спросили его: “Что, в двух словах, происходит на родине?” Карамзину и двух слов не понадобилось. “Воруют”, – ответил Карамзин» [Довлатов 2010, с. 62]. Не менее яркой и образной характеристикой российской коррупции может служить и крылатое выражение М. Салтыкова-Щедрина: “Когда и какой бюрократ не был убежден, что Россия есть пирог, к которому можно свободно подходить и закусывать? Никакой и никогда!” [Общественный... 2003].

Историческая ретроспектива коррупции в России представляется неполной без оценки коррупционной ситуации в СССР. Тем более, что в настоящее время (очевидно по политическим мотивам) активно распространяется миф о том, что в СССР, осо-

бенно при “эффективном менеджере” И. Сталине, коррупции не было. Однако факты, приводимые, в том числе и высокопоставленными функционерами советского режима, явно свидетельствуют об обратном.

Так, из доклада прокурора СССР Г. Сафонова руководству страны в 1948 г. следовало, что вся советская судебная система снизу доверху поражена коррупцией: “Докладываю, что за последнее время Прокуратурой СССР вскрыты многочисленные факты взяточничества, злоупотреблений, сращивания с преступными элементами и вынесения неправосудных приговоров и решений в судебных органах Москвы, Киева, Краснодара и Уфы. Расследованием установлено, что эти преступления совершались в различных звеньях судебной системы, а именно в народных судах, Московском городском суде, Киевском областном суде, Краснодарском краевом суде, Верховном суде РСФСР и, наконец, в Верховном суде СССР... В Верховном суде РСФСР также вскрыты факты взяточничества и других злоупотреблений. Следствием установлено, что этим преступлениям способствовала нездоровая обстановка семейственности, существовавшая в аппарате Верховсуда” (цит. по [Жирнов 2009]).

Советская номенклатура, которая начала формироваться и стала господствующим в СССР социальным слоем (см. [Номенклатура... 2000]) именно при Сталине, на всех стадиях своего развития стремилась, пользуясь предоставленной ей властью, достичь личного материального обогащения и социального превосходства, была откровенно цинична, меркантильна и именно поэтому в существенной степени коррумпирована. В условиях, когда деньги в административно-командной экономике при перманентном дефиците товаров и услуг не играли определяющую роль, для самообогащения номенклатура использовала ею же самой созданную систему материальных льгот и привилегий (возможностью внеочередного доступа к таким остродефицитным благам, как квартиры, машины, дачи, привилегированные дома отдыха и санатории, закрытые распределители продуктов, товаров и услуг).

М. Джилас, с 1937 по 1953 г. занимавший руководящие посты в Коммунистической партии Югославии, так описывает систему благ и привилегий, которую не только в Югославии и СССР, но и в других социалистических странах создал для себя “новый класс” партийной номенклатуры: «Захвачено было все: дачи, лучшие квартиры, мебель и т.п. Высшая бюрократия, элита нового класса, жила в особых районах, отдыхала на особых закрытых курортах. Партийный секретарь и шеф тайной полиции сделались повсеместно не только высшей властью, но и людьми, которым принадлежат лучшие квартиры, машины и прочее. Вслед за ними по служебному ранжиру выстраивались остальные. Государственные средства, “подарки”, строительство и переоборудование якобы для нужд государства и целей представительства – все это вечные, неиссякаемые источники благ, предназначенные для политбюрократии» [Джилас 1992, с. 217–218]. Такая система благ и привилегий представляла собой безденежную, но вполне материальную форму “коррупции по-советски”, требования отмены которой стали одним из катализаторов массовых протестных выступлений против советских режимов в конце 80-х – начале 90-х гг. XX в.

В качестве подтверждения коррумпированности таких режимов можно привести и еще одну характеристику Джиласа: «Карьеризм, страсть к роскоши, властолюбие. Столь же неизбежна тенденция к коррупции. Не той – чиновничьей, которой у коммунистов, возможно, даже меньше, чем было в прежнем государстве. Речь о коррумпировании опять-таки особом: при власти, отданной на откуп одной политической группе и являющейся одновременно источником всех привилегий, “радение” о “своих людях”, в меньшей или большей мере заслуженных, назначение их на “выгодные” должности и распределение между членами партии всевозможных благ становятся нормой. отождествление власти и партии с государством (практически – с собственностью) как раз и делает коммунистическое государство, если так можно выразиться, самокоррумпирующимся, неумолимо плодящим привилегии и паразитические функции» [Джилас 1992, с. 240]. Подобным же образом характеризует ситуацию, сложившуюся в СССР перед его крахом, А. Яковлев, с 1987 по 1990 г. – член Политбюро

ЦК КПСС: “Коррупция, обман, дезинформация... Кумовство, взяточничество, казнокрадство в той или иной мере поразило почти всю номенклатуру” [Яковлев 2003, с. 564]. К сожалению, в наследство от СССР новому государству, образовавшемуся после его распада, – Российской Федерации достались и коррупция, и, что самое главное, ее основной носитель – номенклатура, достаточно быстро регенерировавшая как правящий социальный слой [Нисневич 2014^a].

Новый взгляд на коррупцию

Начало современного этапа в истории коррупции и борьбы с ней можно достаточно условно определить как конец 60-х – начало 70-х гг. XX в., когда был опубликован ряд концептуальных работ по проблематике коррупции известных американских ученых [Leff 1964; Leyes 1965; Huntington 1968, p. 59–71; Senturia 1968; Heidenheimer 1970; Friedrrich 1972]. Повышенный научный интерес к этому явлению был обусловлен прежде всего проводимыми в тот период исследованиями политических и экономических проблем “третьего мира”, и в научной среде возникла дискуссия о влиянии коррупции на процесс реформ в развивающихся государствах. В рамках этой дискуссии такие ученые, как Н. Лефф, К. Лейес, С. Хантингтон и другие, выдвинули концепцию “благотворной коррупции”, ее положительной функциональной роли как неофициального средства дерегулирования, “смазки” для преодоления бюрократических барьеров в процессе интенсивной политической модернизации. Впоследствии, в том числе и с использованием математического моделирования, была доказана несостоятельность данной концепции, так как коррупция приводит к дополнительному увеличению временных затрат на взаимодействия с бюрократией, обременению процессов управления бизнесом и повышению стоимости капитала [Kaufmann, Shang-Jin Wei 1999].

Рост коррупции повысил уровень общественного внимания к ней как к “социальной пандемии”, поразившей большинство государств современного мира [Многолика... 2010, с. 29], вызвал заинтересованность и правительств, и граждан разных государств в ее подавлении и координацию совместных усилий, направленных на достижение этой цели. Такая ситуация, как представляется, обусловлена следующим.

Во-первых, в постиндустриальном мире большинство людей стали воспринимать институт государства как добровольную политическую ассоциацию, основанную на договоре между людьми, в силу которого они передают часть своей свободы и власти государству. В договорном государстве только его граждане являются источником власти, они определяют степень и границы участия государства в регулировании социальных отношений, компетенцию и полномочия публичной власти в таком регулировании и наделяют ее органы необходимыми для этого правами и обязанностями. Посему коррупция, разрушающая демократические порядки и правила функционирования договорного государства, стала восприниматься людьми как угроза не только принадлежащему им государству, но и лично каждому, и как ярчайшее проявление социальной несправедливости. В предыдущие же периоды коррупция воспринималась как проблема прежде всего самих правителей, которые должны были следить и наказывать своих подчиненных за своекорыстные злоупотребления и хищения из государственной казны.

Во-вторых, система управления современным государством стала значительно более многофункциональной, сложноорганизованной, включая децентрализацию по вертикали и горизонтали, и для ее реализации требуется значительно больше профессионально подготовленных как политических, так и административных должностных лиц публичной власти. Но, к сожалению, далеко не всегда и не для всех мотивацией “хождения во власть” служит профессиональная “жажда признания”, а не своекорыстная “жажда наживы” [Нисневич 2014^b]. И сочетание двух указанных факторов существенно повышает риски возникновения и распространения коррупционных отношений в системе публичной власти современного государства. Для их предотвращения требуется постоянный внешний контроль со стороны граждан и их общественных объединений.

В-третьих, процесс глобализации в постиндустриальном мире обуславливает тот факт, что, как писал Хантингтон, “государственные власти в значительной мере утратили возможность контролировать поток денег, текущих в их страны и наружу, и сталкиваются со все большими трудностями в контроле потоков идей, технологий, товаров и людей. Короче говоря, государственные границы стали максимально прозрачны” [Хантингтон 2005, с. 37]. При этом и коррупция приобрела трансграничный характер. Поэтому для надежного ее купирования даже в одном отдельно взятом государстве недостаточно усилий только власти и граждан данного государства. Необходимы совместные действия всего мирового сообщества, международный обмен информацией, опытом и знаниями по противодействию коррупции, выработка и реализация международных норм и правил борьбы с коррупцией, внедрение наиболее эффективных, исходя из опыта разных государств, институтов и механизмов ее подавления.

Все перечисленные обстоятельства, определяющие характерные особенности современного этапа в истории коррупции и борьбы с этой “раковой опухолью общественных отношений”, в той или иной степени нашли отражение в ключевом антикоррупционном международном акте – Конвенции ООН по борьбе с коррупцией [Конвенция...]. Эта Конвенция была принята резолюцией № A/RES/58/4 Генеральной Ассамблеи ООН от 31 октября 2003 г. и вступила в силу 14 декабря 2005 г. Ее участниками по состоянию на 1 ноября 2013 г. стали 172 государства-члена ООН [Status...], в том числе и Россия (к сожалению, за исключением статьи 20).

Так, в преамбуле Конвенции отмечается “серьезность порождаемых коррупцией проблем и угроз для стабильности и безопасности общества, что подрывает демократические институты и ценности, этические ценности и справедливость и наносит ущерб устойчивому развитию и правопорядку”, а также то, что “коррупция уже не представляет собой локальную проблему, а превратилась в транснациональное явление, которое затрагивает общество и экономику всех стран, что обуславливает исключительно важное значение международного сотрудничества в области предупреждения и борьбы с ней”. Определяя основы антикоррупционной политики и конкретные меры и механизмы предупреждения и противодействия коррупции, Конвенция исходит из того, что борьба с ней должна быть общим делом публичной власти и общества. Поэтому Конвенция предписывает государствам-участникам “принимать надлежащие меры для содействия активному участию отдельных лиц и групп за пределами публичного сектора, таких как гражданское общество, неправительственные организации и организации, функционирующие на базе общин, в предупреждении коррупции и борьбе с ней”.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Аристотель (1997) Политика. Афинская политика. М.: Мысль.
- Артхашастра, или Наука политики (1959) М.–Л.: Издательство Академии наук СССР.
- Белозерская уставная грамота 1488 г. (2006) // Российская юстиция. № 10. С. 59–60.
- Берлин П.А. (1910) Русское взяточничество как социально-историческое явление // Современный мир. № 8 (URL: <http://modernproblems.org.ru/hisrory/242-2014-01-11-03-38-27.html>).
- Быстрова А.С., Сильвестрос М.В. (2000) Феномен коррупции: некоторые исследовательские подходы // Журнал социологии и социальной антропологии. Т. III. № 1. С. 83–101.
- Глинкина С.П. (2010) Феномен коррупции: взгляд экономиста // Новая и новейшая история. № 4. С. 3–17.
- Гоббс Т. (1936) Левиафан, или Материя, форма и власть государства церковного и гражданского. М.: Соцэкгиз.
- Джилас М. (1992) Новый класс // Джилас М. Лицо тоталитаризма. М.: Новости.
- Довлатов С. (2010) Номенклатурные полуботинки // Довлатов С. Собр. соч. В 3 т. Т. 2. Че-модан. М.: КоЛибри.
- Жирнов Е. (2009) Преступная деятельность судебных работников // Коммерсантъ-Власть. № 45 (849). 16 ноября (URL: <http://www.kommersant.ru/doc/1269865>).

- Ключевский В.О. (1990) Исторические портреты. Деятели исторической мысли. М.: Правда.
- Ключевский В.О. (1993) Русская история. Полный курс лекций. В 3 кн. Кн. 2. М.: Мысль.
- Конвенция ООН против коррупции (URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/corruption.shtml).
- Коррупция (Corruption) (2000) // Государственное управление. Словарь-справочник (по материалам "International Encyclopedia of Public Politic and Administration"). СПб.: ООО "Издательство "Петрополис".
- Макиавелли Н. (2011) Государь. М.: ОЛМА Медиа Групп.
- Макиавелли Н. (1987) История Флоренции. М.: Наука.
- Мильчикова Н.Н. (2010) Определение понятия "коррупция": терминологический дискурс в контексте // Вестник Тюменского государственного университета. № 2. С. 139–147.
- Многоликая коррупция: Выявление уязвимых мест на уровне секторов экономики и государственного управления (2010) / Под ред. Э. Кампоса и С. Прадхана; пер. с англ. М.: Альпина паблишерз.
- Монтескье Ш. (1955) Избр. произв. М.: Госполитиздат.
- Нисневич Ю.А. (2014^a) Правящая номенклатура сегодня: "захват государства" // Общественные науки и современность. № 5. С. 88–97.
- Нисневич Ю.А. (2014^b) Публичная власть и коррупция: социально-антропологический подход // Полис. № 6. С. 32–51.
- Номенклатура (2000) // Большой энциклопедический словарь. М.: Большая российская энциклопедия.
- Общественный пирог (2003) // Энциклопедический словарь крылатых слов и выражений / Автор-составитель В. Серов. М.: Издательство "Локид-Пресс" (URL: <http://www.bibliotekar.ru/encSlov/14/41.htm>).
- Онтология коррупции: понятие и содержание // Независимый центр изучения методов борьбы с коррупцией "Суда нет" (www.sudanet.ru URL: <http://sudanet.ru/node/247>).
- Судебники 1497 и 1550 годов // Библиотека Якова Кротова (www.krotov.info URL: http://krotov.info/acts/16/2/pravo_01.htm).
- Тарле Е.В. (1992) Талейран. М.: Высшая школа.
- Уложение о наказаниях уголовных и исправительных. Глава 6. О мздоимстве и лихоимстве (1845). Санкт-Петербург: Типография Второго Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии (URL: <http://yadi.sk/d/qypt48yDNsnsN>).
- Урунимгина, Урукагина // Хронос. Всемирная история в Интернете (www.hrono.ru URL: http://www.hrono.ru/biograf/bio_u/urukagina.php).
- Хантингтон С. (2005) Столкновение цивилизаций. М.: АСТ.
- Яковлев А.Н. (2003) Сумерки. М.: Материк.
- Eigin P. (2009) Grand Corruption & Petty Corruption: Fighting Them through Civil Society // TEDxBerlin 2009 "Micro/Macro". November 30 (URL: <http://www.tedxberlin.de/tedxberlin-2009-peter-eigin-grand-corruption-petty-corruption>).
- Friedrrich C.J. (1972) The Pathology of Politics: Violence, Betrayal Corruption, Secrecy and Propaganda. New York: Harper & Row.
- Heidenheimer A.J. (1970) Political Corruption: Reading in Comparative Analysis. Published by Holt, Rinehart and Winston.
- Huntington S.P. (1968) Modernization and Corruption. Political Order in Changing Societies. New Haven (Conn): Yale University Press.
- Kaufmann D., Shang-Jin Wei (1999) Does "Grease Money" Speed Up the Wheels of Commerce? World Bank, Policy Research Working Paper № 2254 (URL: <http://elibrary.worldbank.org/doi/pdf/10.1596/1813-9450-2254>).
- Leff N.H. (1964) Economic Development Through Bureaucratic Corruption // American Behavioral Scientist. November, vol. 8, no. 3.
- Leyes C. (1965) What is the Problem About Corruption? // Journal of Modern African Studies, vol. 3, № 26.
- Our History // Сайт Transparency International (www.transparency.org URL: <http://www.transparency.org/whowere/history>).
- Senturia J.J. (1968) Corruption, Political // International Encyclopedia of the Social Science.
- Status. United Nations Convention against Corruption (URL: https://treaties.un.org/Pages/ViewDetails.aspx?src=IND&mtdsg_no=XVIII-14&chapter=18&lang=en).
- Walton G., Howes S. (2014) Using the C-word: Australian Anti-corruption Policy in Papua New Guinea // The Development Policy Blog. August 22 (URL: <http://devpolicy.org/using-the-c-word-australian-anti-corruption-policy-in-papua-new-guinea-20140822/>).

Historical retrospection of corruption: specified and supplemented

Yu. NISNEVICH*

* Nisnevich Yuliy – professor National Research University – Higher School of Economics. Address: 20, Myasnitskaya st., Moscow, 101000, Russian Federation. E-mail: jnisnevich@hse.ru.

Abstract

The article specifies and supplements the description of historical retrospection of corruption worldwide as well as in Russia. The historic digression on the corruption enables to confirm, that this issue has gone along with the human society throughout the history and has been one of the most ancient events within the system of social relations. The article provides the documentary proof of the corruption demonstration since XXVI century B.C. The historic retrospection of the worldwide corruption is amplified with the personality of Charles Maurice de Talleyrand, „the father of lies”, as well as with an episode of the ban on the term “corruption” in foreign affairs since the World War II till the early 90th in the XX century. The article pays attention to the two kinds of the corruption in Russia within the historical retrospection: the extortion and the bribery, which was mentioned in the Russian data as long ago as XIII century. On the one hand, throughout all history of Russia to the beginning of the XX century, its governors fought against corruption vigorously, but without positive results, and on another hand – the fight was vigorous too, but it generated successfully new corrupt officials. The article provides the evidence on the spread of corruption in the USSR and emphasizes, that the corruption was ontologically inherent in the Soviet regimes. Besides the author points out the distinctive features of the present stage in the history of corruption and the struggle against it.

Keywords: corruption, historical retrospective, world civilization, Russia.

REFERENCES

- Aristotel (1997) *Politika. Afinskaya politiya* [The Politics. The Athenian constitution]. Moscow: Misl’.
- Arthashastra, ili Nauka politiki* [Arthashastra or the science of politics] (1959) Moscow–Leningrad: Izdatelstvo Akademii nauk SSSR.
- Belozerskaya ustavnaya gramota 1488 g. (2006) *Rossiyskaya yusticiya*, no. 10, pp. 59–60.
- Berlin P.A. (1910) Russkoe vzyatochnichestvo kak socialno-istoricheskoe yavlenie [The Russian bribery as a social historical phenomenon]. *Sovremenniy mir*, no. 8 (URL: <http://modernproblems.org.ru/hisroy/242–2014–01–11–03–38–27.html>).
- Bistrova A.S., Silvestros M.V. (2000) Fenomen korrupcii: nekotorie issledovatel’skie podhodi [The Phenomen of Corruption: some research approaches]. *Zhurnal sociologii i socialnoy antropologii*, vol. III. no. 1, pp. 83–101.
- Dovlatov S. (2010) Nomenklturnie polubotinki [Nomenclature Shoes]. Dovlatov S. *Sobranie sochineniy* [Collected works]: 3 vol., v. 2: *Chemodan [The Bag]*. Moscow: KoLibri.
- Dzhilas M. (1992) Noviy klass [The New Class]. Dzhilas M. *Lico totalitarizma* [The Face of Totalitarianism]. Moscow: Novosti.
- Eigin P. (2009) *Grand Corruption & Petty Corruption: Fighting Them through Civil Society*. TEDxBerlin 2009 “Micro/Macro”. November 30 (URL: <http://www.tedxberlin.de/tedxberlin-2009-peter-eigen-grand-corruption-petty-corruption>).

Friedrich Carl J. (1972) *The Pathology of Politics: Violence, Betrayal Corruption, Secrecy and Propaganda*. New York: Harper & Row.

Glinkina S.P. (2010) Fenomen korruptcii: vzglyad ekonomista [The Phenomenon of Corruption: view of the economist]. *Novaya i noveyshaya istoriya*, no. 4, pp. 3–17.

Gobbs T. (1936) *Leviathan ili Materiya, forma i vlast gosudarstva cerkovnogo i grazhdanskogo* [Leviathan, or The Matter, Form and Power of a Commonwealth, Ecclesiastical and Civil]. Moscow: Socekiz.

Huntington S.P. (1968) *Modernization and Corruption. Political Order in Changing Societies*. New Haven (Conn.): Yale University Press.

Huntington S. (2005) *Stolknovenie civilizatsiy* [The Clash of Civilizations and the Remaking of World Order]. Moscow: AST.

Heidenheimer A.J. (1970) *Political Corruption: Reading in Comparative Analysis*. Published by Holt, Rinehart and Winston.

Kaufmann D., Shang-Jin Wei (1999) *Does "Grease Money" Speed Up the Wheels of Commerce?* World Bank, Policy Research Working Paper № 2254, December 1999 (URL: <http://elibrary.worldbank.org/doi/pdf/10.1596/1813-9450-2254>).

Klyuchevskiy V.O. (1990) *Istoricheskie portreti. Deyateli istoricheskoy misli* [Historical portraits. Figures of historical ideas.] Moscow: Pravda.

Klyuchevskiy V.O. (1993) *Russkaya istoriya. Polniy kurs lektsiy* [The Russian history. The full course of lectures] 3 tomes. T. 2. Moscow: Misl'.

Konvenciy OON protiv korruptcii. [United Nations Convention against Corruption] (URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/corruption.shtml).

Korruptsiya (Corruption) (2000) *Gosudarstvennoe upravlenie. Slovar-spravochnik* [The public management. The glossary] (adoped from International Encyclopedia of Public Politic and Administration). SPb.: OOO Izdatelstvo Petropolis.

Leff N.H. (1964) Economic Development Through Bureaucratic Corruption. *American Behavioral Scientist*, November 1964, vol. 8, no. 3.

Leyes C. (1965) What is the Problem about Corruption? *Journal of Modern African Studies*, vol. 3, no. 26.

Makiavelli N. (2011) *Gosudar* [The Prince]. Moscow: OLMA Media Grupp.

Makiavelli N. (1987) *Istoriya Florentsii* [Florentine Histories]. Moscow: Nauka.

Milchikova N.N. (2010) Opredelenie ponyatiya korruptsiya: terminologicheskii diskurs v kontekste [The Definition of Corruption: Terminological Discourse and Context]. *Vestnik Tyumenskogo gosudarstvennogo universiteta*, no. 2, pp. 139–147.

Mnogolikaya korruptsiya [The multifaced Corruption] Viyavlenie uyazvimih mest na urovne sektorov ekonomiki i gosudarstvennogo upravleniya (2010) [Identifying Vulnerabilities at the Sector Level of the Economy and Public Administration] / Pod red. E. Kamposa i S. Pradhana (per. s angl.). Moscow: Alpina Publisherz.

Monteske Sh. (1955) *Izbrannye proizvedeniya* [Selected works]. Moscow: Gospolitizdat.

Nisnevich Yu.A. (2014^a) Pravyaschaya nomenklatura segodnya: "zahvat gosudarstva" [the ruling nomenclature today: "state capture"]. *Obschestvennye nauki i sovremennost*, no. 5, pp. 88–97.

Nisnevich Yu.A. (2014^b) Publichnaya vlast' i korruptsiya: sotsialno-antropologicheskii podhod [Public Authorities and Corruption: Socioantropologicheskii Approach]. *Polis*, no. 6, pp. 32–51.

Nomenklatura [Nomenclature] (2000). *Bolshoy enciklopedicheskiy slovar* [The large encyclopedic dictionary]. Moscow: Bolshaya rossiyskaya enciklopediya.

Obschestvenniy pirog [Public ple] (2003). *Enciklopedicheskiy slovar krilatih slov i virazheniy* [The Encyclopedic Dictionary of Proverbial Words and Expressions]. Avtor-sostavitel Vadim Serov. Moscow: Izdatelstvo Lokid-Press (URL: <http://www.bibliotekar.ru/encSlov/14/41.htm>).

Ontologiya korruptcii: ponyatie i sodержanie [The Ontjlogy of Corruption: the Concept and the Content]. Nezavisimiy centr izucheniya metodov borbi s korruptsией Suda net (www.sudanet.ru). URL: <http://sudanet.ru/node/247>).

Our History. Transparency International, www.transparency.org (URL: <http://www.transparency.org/whoweare/history>).

Senturia Joseph J. (1968) Corruption, Political. *International Encyclopedia of the Social Science*.

Status. United Nations Convention against Corruption (URL: https://treaties.un.org/Pages/ViewDetails.aspx?src=IND&mtmsg_no=XVIII-14&chapter=18&lang=en).

Sudebniki 1497 i 1550 godov [Low Codes of 1497 and 1550 years]. Biblioteka Yakova Krotova [Library Yukov Krotov] (www.krotov.info). URL: http://krotov.info/acts/16/2/pravo_01.htm).

Tarle E.V. (1992) *Taleyran* [Talleyrand]. Moscow: Visschaya shkola.

Ulozhenie o nakazaniyah ugovolnykh i ispravitelnykh. Glava 6. O mzdoimstve i lihoimstve. [The Criminal and Correctional Penal Code. Chapter 6. About mzdoimstve and lihoimstve] (1845). Sankt-Peterburg. Tipografiya Vtorogo Otdeleniya Sobstvennoy Ego Imperatorskogo Velichestva Kancelyari (URL: <http://yadi.sk/d/qypt48yDNsnsN>).

Uruinimgina, Urukagina. Hronos. Vsemirnaya istoriya v Internetе, www.hrono.ru (URL: http://www.hrono.ru/biograf/bio_u/urukagina.php).

Walton G., Howes S. (2014) Using the c-word: Australian anti-corruption policy in Papua New Guinea. *The Development Policy Blog*. August 22, 2014 (URL: <http://devpolicy.org/using-the-c-word-australian-anti-corruption-policy-in-papua-new-guinea-20140822/>).

World Bank Group Historical Chronology // The World bank (www.worldbank.org. URL: http://siteresources.worldbank.org/EXTARCHIVES/Resources/WB_Historical_Chronology_1944_2005.pdf).

Yakovlev A.N. (2003) *Sumerki* [The Twilight]. Moscow: Materik.

Zhirnov E. (2009) Prestupnaya deyatelnost sudebnykh rabotnikov [The Criminal Activity of Judicial Officers]. *Kommersant-Vlast*, no. 45 (849). November 16 (URL: <http://www.kommersant.ru/doc/1269865>).

© Ю. Нисневич, 2015